

0920 Глава Армия атакует Луна длинная, ночной ветерок знакомый, серебряные волны в черном пруду сверкают, но красота такого хорошего времени только тень. Но после того, как он приезжал сюда много раз и оставался здесь надолго, он почувствовал, что то, что произошло тысячу лет спустя, неправда и неправильно.

Открыв печать, чтобы встретиться с душой, он отправился на божественный рынок и встретил истинного Короля Солнца Бу, а также знал из его уст высшее существо этого мира - Ву.

Он просто переехал, чтобы убить Ву, но его убили, даже не посветив лицом, что это за ужасное существование?

"Что я буду делать с этим ничем? Такой враг слишком далеко от меня, мой нынешний враг - только Линь Цинхуа, а Доброе и Злое Динь засчитывается как единое целое". По дороге домой Нинг Тао думал так в своем сердце.

На самом деле, даже сейчас ему не о чем жалеть, даже если он не знает об этом, или если его убивают добрые и злые горшки. По сравнению с миллиардами простых людей, находящихся в смертном плену, его опыта было достаточно, чтобы заставить его сожалеть.

Во дворе была тишина.

Нин Тао толкнул дверь, без звука встал на ноги, подошел к кровати, снял одежду, обувь и носки и лег в постель.

Он не беспокоился о том, чтобы разбудить Кунь Лунь Юя, скорее он не хотел, чтобы Black Jade спешил услышать, как он выходит за дверь. Его время, чтобы остаться в этом мире, поджимало, и он не хотел все усложнять. Он просто хотел, чтобы Кунь Лун Юй была самой счастливой женщиной в мире, а его шурином позволил этому подростку продолжать мечтать о прекрасной мечте того Гештальтского воина, который тоже был счастлив.

Войдя в одеяло, Нин Тао позировал, когда уходил, затем протянул руку и кивнул на шею Кунь Лунь Юя.

Небольшой тремор духовной силы пришел от горла Kun Lun Yu, двигая как бы просыпаясь, но не просыпаясь.

Нин Тао лежал тихо, давая ей подушку рукой, но его разум все еще вспоминал сцену в божественных руинах.

Подземный мир - это тень смертного мира, где люди проходят и оставляют следы, а горы и реки не двигаются.

Рынок Бога был тенью Бессмертного царства, но это было холодное космическое пространство, лишённое жизни.

Как тень сказочного мира может быть такой?

Он не смог разобраться.

Поскольку это была тень, это означало, что она действительно существовала, и в какой-то момент это было действительно Бессмертное царство.

"Тан Цзисянь пересекла Млечный Путь с песком, поэтому она взяла VIP-канал обратно в

Бессмертное царство, и Фокс Цзи также пережила небесное бедствие, стала бессмертным демоном и отправилась в Бессмертное царство, но если Бессмертное царство такое, то какой смысл им туда идти? Эта вселенная настолько велика, что даже со скоростью младенца Юаня невозможно плавать по всей вселенной, если они один на востоке вселенной и один на западе вселенной, как я могу найти их в будущем?". Куча странных вопросов опять пузырилась в его голове, и, думая о них, он не мог не посмеяться над собой.

Вселенная - это деревня?

Один живет в восточной части деревни, а другой - в западной.

Подобно тому, как он блуждал, Кун Лун Нефрит в его руках пошевелился, а затем открыл глаза. В окне сиял лунный свет, в доме было не очень темно, и с первого взгляда она увидела открытые глаза мужа, которые были похожи на две самые яркие звезды ночного неба.

Нинг Тао тоже смотрел на нее с нежным сердцем.

"Муж, почему ты до сих пор не спишь?" Кунь Лунь Юй с беспокойством сказал: "У тебя что-то на уме?"

Мало того, что у него на уме было столько вещей, что они уже давно стали сердечной болезнью.

Тем не менее, он нежно улыбнулся ей: "Я думал, что небеса слишком хороши для меня, чтобы жениться на тебе, и что я был самым счастливым человеком в мире".

Опьянение - это просто разговоры о любви.

Кун Лун Ю выпустил крик и перевернулся, чтобы подняться.

Нинг Тао был необъяснимо взволнован: "Госпожа, вы?"

Кунь Лунь Юй прислонился к уху и с горячим дыханием сказал: "Муж, не хочешь маленькую обезьянку? Подумай, какая у обезьянки любимая еда?"

Нинг Тао: "....."

Порыв ветра поднял полузакрытое окно, и в дом пролился ясный свет, как будто на грязный пол попали брызги воды.

"Сестрёнка! Зять! Вы, ребята... все еще собираетесь спать или нет?" Голос шурина по соседству, брюхо, полное обид.

Нин Тао вдруг почувствовал, что это очень необходимо для него, чтобы овладеть другим видом заклинания узелков, не спрашивая, что ни одна из ракет в аниме не может прорваться, пока она была звуконепроницаемой.

На следующее утро Нин Тао встал и приготовил завтрак для семьи. У него не было других ингредиентов, кроме муки и кукурузных зерен, и он мог приготовить только один горшок лапшичного супа.

Во время еды Чжаои Бай странно посмотрел на Хэй Юй Чун, почему у тебя такие красные

глаза? Что ты делал прошлой ночью?"

Хэй Юй Чон подсознательно посмотрел на Нин Тао и Кун Лун Юя, Кун Лун Юй склонил голову и выпил прыщовый суп с лапшой, Нин Тао посмотрел на него угрожающими глазами, на мгновение засомневался, к нему подошла аурора и засмеялся: "Отец, я всю ночь практиковал обезьяний кулак вчера вечером во дворце заднего дворца свиданий".

"Обезьяний кулак"? Жаой Бай с удивлением сказал: "Когда ты выучил "Обезьяний кулак"?"

Ноги Нин Тао ушли под стол и на спины ног Блэк Джейд Чонга.

Black Jade Punch последовала за ним и снова сказала: "Это мой шурин научил меня, очень продвинутому боевому искусству".

Жаой Бай посмотрел на Нин Тао: "Зять, ты научишь меня как-нибудь, я тоже буду практиковаться".

Нин Тао неловко сказал: "Отец, этому кулаку должны научиться дети и подростки, ты слишком стар, чтобы учиться этому, я научу тебя кулакам для пропитания, чтобы продлить твою жизнь".

Чжаои Бай улыбнулся и сказал: "Хорошо, я научусь методу Ян Шэн Цюань".

Блэк Джейд сказал: "Отец, нашей семье нужно построить еще один дом".

Жуй Бай любопытно сказал: "Дом достаточно большой для нашей семьи, почему ты вдруг вспомнил, что надо строить дом"?

Black Jade Punch дважды засмеялся: "Думаю, у моей сестры он уже есть, семья собирается добавить людей, конечно, нам нужно построить еще один дом".

Кунь Лун Юй протянул руку и ударил по затылку Хэй Юй Чонга.

Black Jade Punch на самом деле ничего не говорил и страдал тихо.

"Хаха!" Первые два дома компании были построены в один день.

Лицо Кунь Лунь Юя покраснело, но она определенно не осмелилась похлопать по голове отца, как это было с черной дыней головы Ю Чонга.

Нин Тао задушил голову и выпил прыщовый суп с лапшой, было стыдно, как он реагировал на такие вещи.

После завтрака Кунь Лунь Юй встал, убрал посуду и палочки для еды и направился к кухне.

Глядя на ходячую осанку Кунь Лунь Юя, Жуйи Бай с тревогой сказал: "Юэр, что случилось с твоей ногой?".

"Я... я встал и немного похитил." Жуй Бай вернулся в панике и убежал на кухню.

Жуйи Бай сказал Нин Тао: "Зять, повернись и покажи Ю'эру, что ты хорош в медицине, дай ей лечение, пока можешь".

"Хмм." Нинг Тао ответил дим суммой.

Блэк Джейд Чонг посмотрел на своего шурина, этот взгляд выглядел так, как будто он разговаривал.

Как раз в это время внезапно переехала молодёжь, запаниковала, и прежде чем человек успел приехать, первым раздался голос: "Вождь клана, вождь клана..... это нехорошо!"

Жуйи Бай нахмурился: "Что за паника, есть о чем поговорить, что случилось?"

Этот молодой человек, которого знал Нин Тао, был одним из восьми воинов племени, которых он спас из Чанъана в то время, по имени Мурцо.

Мерцо наконец-то выучил слова.

Лицо Жаю Бая мгновенно затонуло: "Сколько людей там и где они сейчас?".

"Около тысячи человек, - сказал Мурцо, - сейчас приближаются к границе каменных гор".

Жаюй Бай вдруг напрягся: "Черт, это что, способ прогнать всех людей? Тысяча человек, это почти все их люди, которые могут носить оружие в бою! Идите, немедленно, и соберите наших воинов, нет, всех, кто может носить оружие!"

"Да!" Мурцо повернулся и побежал назад, крича, как он это сделал.

Жаюй Бай сказал: "Чоу'эр, иди возьми оружие, зять, ты пойдешь со мной, на этот раз все зависит от тебя".

Нин Тао сказал: "Отец, не нервничай, со мной я никому не позволю навредить нашему клану".

Жаюй Бай похлопал Нин Тао по плечу: "Зять, я рад, что ты у меня есть."

Кунь Лунь Юй также вышел из кухни с топором для расщепления дерева в руке. Ее меч был сломан, мечи были ценным оружием в наши дни и в наши дни, а не тем, что семья могла перезагрузить только для этого.

Очевидно, что она хотела пойти на войну, и Нин Тао не остановил ее, потому что он знал, что не может остановить ее. Племя Хуан Ша собрало тысячу войск для нападения, и такая сила была почти такой же многочисленной, как и население племени Сияющая ночь. Все люди в клане "Сияющая ночь", которые могли взять в руки оружие, должны были драться, и это было то, что должны были делать и старики, и женщины, так как же она хотела бы остаться дома?

Семья из трех человек вышла за дверь и направилась к площади в племени.

По дороге Нин Тао размышлял, стоит ли ему рассказывать Чжао Ночной Бай о человеке и секретном письме, которое он нашел прошлой ночью, но, подумав об этом, он сдался. Зачем все так усложнять, и зачем подвергать их дурному чувству предательства со стороны своего народа? Такой антикостный, как Блэкпул Элдер, мог бы сделать это тихо, если бы вышел ночью отлить.

На площади собрались люди со всех сторон ночного клана, мужчины и женщины, старики и дети, все, кто мог держать в руках оружие, пришли даже женщины с младенцем на руках. Вооруженные оружием, безоружные с палками или что-то вроде, ни один из них не аккуратный, сцена выглядела дезорганизованно.

Чжаоюй Бай Чжэнь сказал: "Бальза из клана Желтых Песков пришла с кланом Желтых Песков, мы, члены клана Чжаоюй, достигли момента выживания, у нас нет пути назад, давайте возьмемся за оружие и сразимся! Сегодня или они умрут, или мы умрем!"

"Убей их!"

"Взять их!"

"Я бы просто умер, чтобы оттянуть пару прокладок назад!"

Воины клана "Сияющая ночь" зарычали и выпустили гнев в свои сердца.

Но они все-таки были воинами, так что они так привыкли к полю боя, что не могли видеть, как они снова нервничают. Но старики и дети, и женщины выглядели нервными, и дети были напуганы и плакали, и сцена была немного хаотичной.

Нин Тао только что наблюдал, он был уверен, что он является ключевой фигурой в битве между двумя племенами, но сейчас не время для него, чтобы произнести речь, повышающую моральный дух, что лишило бы его старого тестя славы, не говоря уже о том, что он не нуждается в большом моральном духе. Для него это была просто битва в одиночку, и эти люди из клана "Сияющая ночь" были просто зрительской ролью.

"Вперед! Пойдем на Каменную гору и остановим их!" Сияй, Ночной Белый закричал.

Сотни представителей Сияющего Клана были готовы напрасно следовать за Сияющим Кланом.

Но как раз в это время Блэкпул Камень, который молчал, громко сказал: "Медленно!"

<http://tl.rulate.ru/book/29303/877494>